

Кулик С. Д., Никонцев Д. А. Автоматизация почерковедческих исследований // Сборник трудов XIX международной конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». 25–26 мая 2010 г. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 314–317.

СМЫСЛ И ОТЧУЖДЕНИЕ КАК ПРЕДИКТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ В НЕСТРУКТУРИРОВАННОЙ СИТУАЦИИ¹

Д. А. Леонтьев, А. Г. Смирнов

МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

dleon@smysl.ru

В экспериментальном исследовании выявлены варианты поведения испытуемых в неструктурированной ситуации ожидания и установлена связь типов поведения с переменными, характеризующими смысловую регуляцию, отчуждение, контроль действия и отношение к будущему.

Ключевые слова: неопределенность, полезависимость, отчуждение, смысл, ориентация на действие, психологическое время.

Введение. Проблема исследования

Проблемой данного исследования являются эмпирически регистрируемые эффекты смысловой регуляции. Согласно концепции смысловой регуляции жизнедеятельности (Леонтьев, 1999), различный смысл, который может иметь для субъекта та или иная деятельность и ее отдельные компоненты сказываются на процессе и результатах этой деятельности. В частности, данная концепция утверждает, что индивиды могут различаться по степени опоры на смысловую регуляцию, по сравнению с другими регуляторными механизмами, и что опора на смысловую регуляцию заметно снижает подверженность субъекта ситуационным влияниям и детерминантам. Имеющиеся прямые эмпирические свидетельства в пользу этой гипотезы немногочисленны и на сегодняшний день не систематизированы. Мы поставили себе задачу непосредственно установить связь между личностными особенностями, связанными с индивидуальными особенностями смысловой сферы, и реальным поведением.

Сама постановка этой проблемы восходит к традициям школы К. Левина и к введенному им понятию поведенческого поля, которое оказывает регулирующее действие на протекание действий как в силу имеющихся у индивида потребностей и намерений, так и (в особенной степени) в отсутствие таковых (Левин, 2001). В последнем случае Левин говорил о «полевом» поведении, детерминируемым преимущественно силами поля. Одним из учеников Левина Германом Виткиным была сконструирована и операционализирована такая индивидуальная характеристика, как полезависимость/полenezависимость, т. е. мера подверженности индивида влиянию сил поля. Эта характеристика оказалась весьма существенной. Она измерялась и изучалась Виткиным и его последователями почти исключительно в контексте перцептивной и другой познавательной активности как один из пара-

¹ Авторы благодарны А. Н. Гусеву и О. А. Михайловой за неоценимую помощь в обеспечении помещения и оборудования для проведения исследования.

метров когнитивных стилей; тем не менее, удалось установить связь когнитивной полезависимости с пассивностью в отношениях с окружающей средой, нарушенной рефлексией, конформностью (Witkin et al., 1962).

Попытку ввести в подобные исследования смысловое измерение предприняли позднее Ю. Куль и Ю. Бекман (Kuhl, Beckmann, 1994) с целью, в частности, проверить некоторые теоретические положения теории В. Франкла (1990). Сначала они экспериментально индуцировали у группы испытуемых состояние скуки, дав им задание на протяжении 20 минут нажимать в заданном ритме телеграфный ключ. Затем их приглашали подождать в соседней комнате продолжения эксперимента. В комнате стоял телевизор, по которому транслировалась черно-белая передача, ранее оцененная экспертами как крайне скучная и бессмысленная – финальный этап давно прошедшей лотереи, вытаскивание из барабана шаров с выигрышными числами. Испытуемые имели, однако, возможность переключиться на более интересный фильм о путешествиях. Поскольку скука представляет собой, по Франклу, антипод стремления к смыслу, предполагалось, во-первых, что стремление к смыслу должно проявляться в действиях, направленных на уход из вынужденной скучной ситуации и переключение канала, во-вторых, что предварительная монотонная деятельность ослабит это стремление, в-третьих, что проявятся индивидуальные различия испытуемых в зависимости, в частности, от их доминирующей ориентации на действие или состояние.

Результаты в целом подтвердили гипотезы. В среднем после монотонной деятельности пассивно «залипали» на бессмысленной передаче около 60% испытуемых, ориентированных на состояние, и около 20% ориентированных на действие. При этом сообщение о смысле предшествующей монотонной деятельности (объяснение ее как необходимой для апробации теста на внимание) заметно снижало ее негативное влияние: пассивно смотреть в экран продолжали лишь около 35% ориентированных на состояние и около 15% ориентированных на действие. Исследование Куля и Бекмана выступило в качестве прототипа нашего.

Процедура и методы исследования

Целью нашего исследования было выявить влияние параметров смысловой регуляции на поведение в ситуации неопределенности (ожидания). Главная гипотеза состояла в том, что люди, в большей мере ориентированные на смысл, будут менее зависимы от стимульной структуры ситуации.

В качестве выборки выступили 36 студентов второго и третьего курса Российского государственного университета физической культуры, туризма и спорта (РГУФКТиС) (13 женщин и 23 мужчины). Исследование проводилось с каждым индивидуально.

В специально оборудованном помещении перед занавешенным темной тканью окном располагался удобный диван. Перед диваном располагался стол, на котором стоял подключенный к сети телевизор с настроенными программами (около 15). Прямо перед телевизором лежала небольшая стопка популярных журналов и пульт управления телевизором. Включался канал, который, по данным Интернет-опросов, является самым скучным.

Испытуемого просили пройти в комнату, присесть на диван и подождать, пока экспериментатор сходит в соседнее здание за опросниками. Его оставляли одного ровно на 10 минут. После возвращения испытуемому сразу задавались вопросы:

(1) Как вы думаете, сколько времени прошло? (2) Чем вы занимались, пока ждали? (3) В случае если испытуемый отвечает, что он смотрел телевизор, задается вопрос: «Интересной ли вам показалась передача, которая была изначально включена?» (4) Чем вы могли бы заняться, пока ждали? (5) Почему не занялись? Затем испытуемый приглашался в соседнюю аудиторию, где заполнял батарею методик. В комнате также была установлена видеокамера скрытого наблюдения. Рассогласований в самоотчете и объективных данных, полученных после просмотра видеозаписей, выявлено не было.

Для выявления индивидуальных особенностей смысловой регуляции использовались следующие методики: тест смысловых ориентаций СЖО (Леонтьев, 1992), объединенная русскоязычная версия опросника ориентации на действие/состояние ОДС Ю. Куля (Васильев, Шапкин, Митина, Леонтьев, 2010), шкала общей толерантности к неопределенности ШОТН Д. МакЛейна в адаптации Е. Луковицкой (1998), опросник субъективного отчуждения ОСОТЧ С. Мадди, С. Кобэйса и М. Хувера в адаптации Е. Н. Осина (2007), шкала временных установок Ж. Нюттена (2004) и качественная методика выявления смысла жизни П. Иберсола (Леонтьев, Осин, 2004).

Результаты и обсуждение

Помещенные в тождественную ситуацию испытуемые обнаруживали различия в поведении, в качестве причины которых мы рассматривали их личностные особенности. На основании поведенческих признаков и оценок, которые выступали как зависимые переменные, выборка распадалась на группы, в которых затем сравнивались усредненные значения независимых переменных – личностных характеристик.

- 1 По оценке прошедшего в ожидании интервала времени: а) недооценка (5–7 минут, 5 чел.); б) адекватная оценка (8–12 минут, 19 чел.); в) переоценка (13–25 минут, 12 чел.).
- 2 Общий рисунок поведения: а) «полнезависимые» – не смотрели телевизор (занимались своими делами, листали журналы или изучали комнату, 15 чел.); б) «пассивные полнезависимые» – смотрели телевизор, не переключая каналы (12 чел.); в) «активные полнезависимые» – смотрели телевизор и переключали каналы (9 чел.).
- 3 Оригинальность ответа на вопрос, чем могли бы заняться в ожидании: а) стереотипный ответ, встречавшийся более 2 раз (25 чел.), например: «Покрутить полиграф, почитать книгу», «Могла смотреть телевизор, играть с телефоном», «почитать журнал», «исследовать комнату»; б) оригинальные ответы (9 чел.). Примеры: «Подумать о чем-либо, чтобы врать грамотно», «Мог... полежать: кушетка удобная», «Мог заняться своими делами».

Данные обрабатывались в программе Statistica 8.0 непараметрическим анализом с помощью коэффициента Манна–Уитни.

Начнем с взаимосвязи разных оснований разделения выборки на группы. Оказалось, что люди, смотревшие телевизор (неважно, переключали ли они каналы, или нет), склонны достаточно точно оценивать время. Те, кто недооценивал время, чаще всего занимались какими-то своими практическими делами. Большинство тех, кто переоценил время, отдыхали, думали или медитировали.

Те, кто недооценил прошедший промежуток времени, давали значимо более высокие. по сравнению с остальными, значения по шкале ценности будущего опросника ШВУ ($z = 3,28$ и $3,30$; $p < 0,001$). Иными словами, время течет быстрее для тех, кто ценит будущее выше, чем прошлое и настоящее. Испытуемые, точно оценившие время, имеют наиболее высокие показатели по шкале бессилия ОСОТЧ ($z = 2,61$; $p < 0,01$). Те же, кто переоценил прошедшее время, имеют более высокие значения по опроснику ШОТН ($z = 2,09$; $p < 0,05$). Будущее не вызывает у них тревоги, и они не склонны спешить.

У тех, кто давал оригинальные ответы на вопрос о возможности проведения времени ожидания, выявлены значимо более высокие значения по шкале Внутреннего контроля будущего ШВУ ($z = 3,51$; $p < 0,001$). Они также практически все не смотрели телевизор. Видимо, эти люди не надеются на случайности или какие-нибудь внешние факторы, но считают, что только от их собственных усилий зависит их персональное будущее. Склонность к анализу собственных мыслей и действий дает им возможность более объемно воспринимать ситуацию, что приводит к более четкой позиции.

Наиболее интересны личностные различия, связанные с общей стратегией поведения.

Во-первых, пассивные полезависимые испытуемые обнаружили значимо более низкие значения осмысленности жизни по СЖО по сравнению как с полнезависимыми ($p < 0,05$), так и с активными полезависимыми ($p < 0,01$). Эти данные хорошо согласуются с данными Ю. Куля и Ю. Бекмана и подтверждают нашу основную гипотезу: дефицит собственного смысла не позволяет преодолеть навязанную скучную ситуацию, а наличие смысла служит ресурсом для этого. Активные полезависимые испытуемые следовали своим интересам – искали более интересный канал, – принимая заданную ситуацию в целом, но не в частностях. Группа же полнезависимых распадается на две подгруппы. Одни из них вместо того, чтобы смотреть телевизор, изучали обстановку в комнате и находившиеся в ней предметы, т. е. демонстрировали исследовательское поведение, которое, строго говоря, полезависимо, просто они расширили свое поле. Их уровень осмысленности жизни так же низок, как и у пассивных телезрителей. Другие вовсе абстрагировались от обстановки и занимались своими делами, сумев выйти из заданной им ситуации – их осмысленность жизни, напротив, выше, чем у других ($p < 0,05$).

Наиболее выраженным отличием группы пассивных полезависимых от всех остальных групп оказались более высокие значения этих испытуемых ($p < 0,001$) по шкале бессилия опросника субъективного отчуждения. Значения по этой шкале отражают утрату человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации при сохранении ощущения их важности (Осин, 2007). По опроснику ОДС пассивные полезависимые испытуемые обнаружили значимое понижение по сравнению с двумя остальными группами по шкале ориентации на действие при планировании ($p < 0,001$). В сочетании с низкими показателями общей осмысленности по СЖО это дает основание предположить, что «идеальный» телезритель, проглатывающий все, что ему показывают, – это человек, который ощущает себя ведомым по жизни, избегает планирования и ориентируется на заимствованные извне смыслы.

Наконец, стоит отметить более высокие значения у активных полезависимых испытуемых, по сравнению с пассивными полезависимыми, по шкалам опросника ШВУ «Ценность будущего» ($p < 0,001$) и «Внутренний контроль будущего» ($p < 0,05$). Это указывает на связь контроля настоящего с контролем будущего.

Наконец, остановимся на данных по качественной методике Иберсола. В-первых, общее количество смыслов, называемых человеком в ответ на вопрос о том, что для него важно, было у активных полезависимых намного больше, чем в обеих других группах ($p < 0,001$); в свою очередь, у полнезависимых это количество больше, чем у пассивных полезависимых ($p < 0,05$). Активные полезависимые испытуемые значимо чаще, чем остальные, называли в числе своих смыслов относящиеся к категориям «рост и развитие», «Я» и «постановка и достижение целей» ($p < 0,05$ во всех случаях).

Заключение и выводы

Данное исследование носит ограниченный характер в силу небольшого объема выборки, не позволяющего говорить о полученных данных как о закономерностях. Вместе с тем полученные результаты весьма выпуклы и позволяют говорить о том, что построенная нами экспериментальная модель себя полностью оправдала и что гипотеза получила однозначное подтверждение.

Ситуация ожидания в заданной предметно-пространственной среде создает для испытуемых ситуацию неопределенности, требуя от них самоопределения, единственным ориентиром для которого могут служить внутренние личностные ориентации. В зависимости от них испытуемые обнаруживают разные паттерны поведения. Одни, обозначенные нами как пассивные полезависимые, отличаются сниженной степенью осмысленности жизни, высокой мерой субъективного отчуждения по типу бессилия, преимущественной ориентацией на состояние при планировании. Они склонны вести себя конформно-зависимо, некритично принимая заданные им извне условия. Другие, обозначенные нами как активные полезависимые, напротив, обладают высоким уровнем осмысленности и их смысловые ориентации в качественном отношении отличаются в позитивную сторону; им также присуща высокая ценность будущего и ощущение его контролируемости. Они ориентированы на принятие заданной ситуации в целом, но стремление ее усовершенствовать и приспособить к своим интересам. Группа, которую мы назвали полнезависимыми, судя по всему, неоднородна; в ней выделяются испытуемые, ориентированные на исследование поведенческого поля и способные, напротив, совсем дистанцироваться от него. Последние отличаются, в частности, рефлексивностью и высокой осмысленностью. Увеличение объема выборки и расширение инструментария позволит более четко разграничить группы и конкретно смоделировать их личностные и поведенческие особенности.

Литература

- Васильев И. А., Шапкин С. А., Митина О. В., Леонтьев Д. А. Ориентация на действие или состояние как индивидуальная характеристика саморегуляции. М.: Смысл, 2010 (в печати).
- Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001.
- Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
- Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992.
- Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Эмпирическая типология смыслов жизни в США и России // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска. Материалы VIII–X симпозиумов / Под ред. А. А. Бодалева и др. Ч. 1. М.: Смысл, 2004. С. 72–81.

- Луковницкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
- Осин Е. Н. Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
- Осин Е. Н. Шкала общей толерантности к неопределенности // Психологическая диагностика. 2010 (в печати).
- Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Kuhl J., Beckmann J. Alienation: ignoring one's preferences // Volition and personality: Action versus State Orientation / J. Beckmann (ed.). Goettingen; Seattle: Hogrefe, 1994. P. 375–390.
- Witkin H. A., Dyk R. B., Faterson H. F., Goodenough D. R., Karp S. A. Psychological Differentiation. N. Y.: Wiley, 1962.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ

С. Н. Лосева

Восточно-Сибирская государственная академия образования (Иркутск)
loseva@bk.ru

В предлагаемой работе рассматриваются результаты эмпирического и экспериментального изучения музыкальной одаренности в процессе вокально-хоровой деятельности. Особое внимание уделяется рассмотрению программы развития музыкальной одаренности в рамках культурно-деятельностного подхода в отечественной психологии.

Ключевые слова: музыкальная одаренность, музыкальность, интеллект, креативность, духовность.

Обращаясь к истории развития одаренности, можно отметить, что в нашей стране данный феномен долгое время понимался как определенный уровень формирования способностей личности, а одаренность как самостоятельная проблема не изучалась. В связи с этим и в исследовании музыкальной одаренности долгое время преобладал такой подход, в соответствии с которым феномен музыкальной одаренности рассматривался как «синтез» специальных музыкальных способностей. На сегодняшний день актуальность всестороннего психологического изучения феномена музыкальной одаренности определяется отсутствием единого подхода исследователей по вопросу диагностики, выявления и развития музыкальной одаренности. Эмпирические данные изучения структуры музыкальной одаренности (А. Л. Готсдинер, Д. К. Кирнарская, М. А. Кононенко, И. А. Курбатова, М. С. Старчеус, М. Т. Таллибулина, Т. Ф. Цыгульская) и соотношения компонентов музыкальной одаренности – музыкальности, интеллекта, креативности – очень противоречивы, а в изучении соотношения музыкальности и общих способностей нет единого мнения. Кроме того, нет лонгитюдного исследования развития учащихся с незаурядными музыкальными способностями в процессе вокально-хоровой деятельности.

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей развития музыкальной одаренности в процессе вокально-хоровой деятельности. В соответствии с целью и задачами исследования был проведен анализ литературы по вопросам